

Л.Б. Вардомский, Е.М. Кузьмина, А.В. Шурубович

ЕВРАЗИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются особенности Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), как региональной группировки, дается характеристика пространства ЕврАзЭС, исследуется мотивация участия стран в сообществе, и показываются возможные перспективы дальнейшей эволюции ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС – международная экономическая организация – сегодня ставит перед собой такие задачи, как формирование таможенного союза и единого экономического пространства, координация экономической политики при интеграции стран Сообщества в мировую экономику и международную торговую систему. Для достижения этих целей предполагается оформление в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования внешней торговли, обеспечение свободы движения капитала и становление общего финансового рынка, поэтапное создание условий для перехода на единую валюту в рамках Сообщества и т. д. [1].

Мировой опыт показывает, что региональное сотрудничество успешно развивается при соблюдении ряда условий. Одним из главных является наличие мощного финансового и инновационного центра, выступающего локомотивом интеграционных процессов. В НАФТА – это США, в ЕС – Германия и Франция, в МЕРКОСУР – Бразилия, в АСЕАН – Сингапур. Другими условиями являются сравнительно близкий и достаточно высокий уровень социально-экономического развития, традиционность взаимных экономических, социальных и культурных связей, совпадение векторов развития в политике, социальной сфере, экономике. Для стран ЕврАзЭС характерно лишь частичное соблюдение этих условий, что предопределяет противоречивый характер развития сотрудничества в рамках данной группировки в течение более чем 10-летней истории [2, с. 259].

Характеристика пространства сотрудничества. Для Сообщества характерны существенные различия между странами-участницами в масштабной величине территории, населения и экономики. На Россию – самого значительного участника приходится 83,8% площади, 80,0% населения и 89,2% ВВП Сообщества, а на Таджикистан – самого маленького участника соответственно – 0,8, 3,5 и 0,4% (2002 г.). Экономический потенциал России более чем в 8 раз превосходит суммарный потенциал остальных членов «пятерки».

Еще одна важная черта пространства Сообщества – *большие различия между странами по уровню социально-экономического развития при довольно низком общем уровне.* В Сообществе четко выделяются два полюса: один – Россия, другой – Таджикистан. К России по ряду показателей примыкают Белоруссия и Казахстан, к Таджикистану – Киргизия и отчасти Казахстан. В табл. 1 и 2 приведены некоторые показатели, которые иллюстрируют эти различия [3, с. 106, 118, 122; 4, с. 10; 5, с. 29,

230;

6, с. 3]. По величине ВВП на душу населения Россия в 8,7 раза превышает Таджикистан.

Таблица 1

Некоторые социально-экономические параметры стран ЕврАзЭС в 2003 г.

Страна	Естественный прирост (убыль) населения на 1000 жителей	Доля городского населения, %	Доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, %	ВВП на душу населения, долл. по ППС национальной валюты*
Россия	-6,2	73	11	7820
Белоруссия	-5,5	72	11	5330
Казахстан	6,2	57	35	5480
Киргизия	13,8	35	63	1520
Таджикистан	22,0	26	66	900

* 2002 г. [7].

Принадлежность к разным культурным системам стран - участниц ЕврАзЭС проявляется в различиях моделей воспроизводства населения, соотношения долей городского и сельского населения, форм организации семейной жизни, уровня образования и т. д.

Казахстан заметно опережает всех остальных участников Сообщества по объему инвестиций на душу населения. Заработная плата в России почти в 12 раз выше, чем в Таджикистане. Россия и Белоруссия существенно опережают остальных членов Сообщества в развитии и доступности информационных технологий.

Таблица 2

Некоторые параметры инвестиционного климата в странах ЕврАзЭС в 2003 г.

Страна	Инвестиции в основной капитал в расчете на чел., долл.	Среднемесячная зарплата в пересчете на долл.	Рейтинг стран мира по развитию и доступности информационных технологий, балл*
Россия	495,3	179,2	64/0,50
Белоруссия	326,3	120,8	67/0,49
Казахстан	593,7	154,6	98/0,41
Киргизия	41,2	43,8	121/0,32
Таджикистан	13,8	14,6	133/0,21

* 2002 г.

Страны сильно различаются по степени вовлеченности во внешнеэкономические связи. Так, объем внешнеторгового оборота на душу населения в 2003 г. составил: в Белоруссии – 2178 долл., Казахстане – 1431, России – 1319, а в Киргизии и Таджикистане – 259 и 255 долл. соответственно.

Громадны различия между странами-участницами и по *отраслевой структуре экономики*. Преобладающими отраслями в экономике Таджикистана и Киргизии являются сельское хозяйство, гидроэлектроэнергетика, горно-добывающая и металлургическая промышленность. Казахстан выделяется горно-добывающей и топливной промышленностью, черной и цветной металлургией. В экономике Белоруссии в отличие от этих стран преобладают отрасли, производящие продукцию высокой степени обработки, в частности, машиностроение, а также

химия и нефтехимия. В российской экономике выделяются отрасли ТЭК, но при этом в ней представлены все отрасли промышленности и довольно динамично развивающаяся сфера услуг. В целом при движении от Таджикистана к Белоруссии и с востока на запад в России в экономике возрастает доля отраслей с более высокой добавленной стоимостью.

Необходимо подчеркнуть, что Киргизия и особенно Таджикистан относятся к числу аграрных стран, а Белоруссия, Казахстан и Россия – индустриальных. Причем в России наблюдаются некоторые признаки постиндустриальности – динамичное развитие сферы услуг, современных видов телекоммуникации, информационных технологий.

Следовательно, страны дополняют друг друга в основном на межотраслевом уровне, что неизбежно создает трудности в развитии взаимной торговли, формировании конкурентной среды и единого таможенного пространства.

Таджикистан и Киргизия сегодня относятся к *мировой периферии*. Россия, Казахстан и Белоруссия по показателю ВВП на душу населения могут быть отнесены к *мировой полупериферии*. Обращает на себя внимание, что ЕврАзЭС учредили самые бедные и самые богатые страны СНГ.

За годы суверенного существования различия между странами – участниками Сообщества заметно увеличились (табл. 3)¹. В общеэкономическом плане это отражает увеличение доли России и Казахстана в совокупном ВВП стран СНГ. Оно произошло, прежде всего, за счет наращивания деятельности нефтегазового комплекса.

Таблица 3

Усиление поляризации стран ЕврАзЭС в 1991-2003 гг.

Страна	Доля в ВВП СНГ, %		Отношение доли в ВВП к доле в населении	
	1991 г.	2003 г.	1991 г.	2003 г.
Россия	67,2	76,6	1,28	1,48
Казахстан	4,2	5,3	0,72	1,00
Белоруссия	4,1	3,0	1,14	0,86
Киргизия	0,9	0,3	0,56	0,17
Таджикистан	0,6	0,3	0,32	0,13

Усиление различий между странами ЕврАзЭС сопровождается ростом межрегиональных контрастов в пределах стран. Наиболее отчетливо это проявляется между столичными центрами (регионами) и периферией. Большие центропериферийные различия существовали и в советское время, но они сглаживались бюджетным перераспределением ресурсов.

В ходе рыночных преобразований новые виды бизнеса быстрее всего возникают именно в центрах, а новые бизнес-структуры привлекают в столицы ресурсы всей страны. Кроме того, роль центров усиливается воздействием глобализации – концентрацией западного бизнеса и инвестиций в столицах стран ЕврАзЭС.

За годы независимого существования в странах сложилось заметно различающееся налоговое, бюджетное, валютно-финансовое и иное законодательство, формирующее правовые условия предпринимательской деятельности. В странах резко различаются уровни цен как на факторы производства, так и на предметы потребления, реализуются разные модели

¹ Рассчитано по [8, с. 7; 3, с. 13].

реформирования экономики. Наиболее преуспел в осуществлении рыночных реформ Казахстан. Полярные позиции в этом отношении занимает Белоруссия.

Важная особенность сотрудничества в рамках Сообщества – значительные транспортные издержки взаимных связей. Они обусловлены громадной территорией стран ЕврАзЭС (более 20,3 млн. кв. км) и большими расстояниями, разделяющими их (табл.4). Специфическая черта Сообщества состоит в том, что среди его членов только Россия имеет выход к открытым морям.

Таблица 4

Расстояние по автомобильным и железным дорогам между столицами стран ЕврАзЭС, км*

	Минск	Москва	Астана	Бишкек	Душанбе
Минск	-	690	3412	4436	4569
Москва	760	-	2722	3746	3879
Астана	3560	2820	-	1431	2179
Бишкек	4320	3760	1290	-	1029
Душанбе	5200	4640	2970	1290	-

* Автомобильные расстояния – правая половина, железнодорожные – левая от диагонали.

Пространственная специфика стран ЕврАзЭС – их последовательное территориальное соседство – предполагает высокую долю транзита во взаимных связях. Например, Белоруссия имеет только одного соседа из стран Сообщества – Россию, и связи со всеми остальными обусловлены транзитом через территорию членов ЕврАзЭС. У России, Казахстана и Киргизии – по два соседа, у Таджикистана – один. При этом Таджикистан не имеет удобного прямого транспортного сообщения с другими членами ЕврАзЭС и вынужден общаться с ними через Узбекистан.

Транзитные тарифы стран-участниц существенно выше внутристрановых. Так, для казахстанских экспортеров тарифы для транспортировки нефти по российским трубопроводам в 2,5 раза выше, чем для российских [9, с. 10]. Железнодорожный тариф на транспорт экибастузских углей по территории России в 1,5 раза выше по сравнению с внутренними перевозками российских углей.

В Казахстане разница между транзитным через Киргизию и внутренним железнодорожными тарифами в зависимости от товарных позиций составляет от 300 до 700 %.

Серьезной проблемой для автомобильного транспорта, осуществляющего международные грузовые перевозки внутри государств – участников ЕврАзЭС, является применение разрешительной системы на въезд(выезд) и транзитный проезд по своим территориям. Разрешительная система – отражение преобладающей сегодня протекционистской практики в сфере автотранспорта. Кроме того, передвижению автотранспортных средств по территориям государств – членов ЕврАзЭС препятствуют устанавливаемые на местах органами исполнительной власти так называемые нетарифные барьеры: экологические сборы, плата за пользование транспортной инфраструктурой, другие административные ограничения, а также отсутствие единых требований к транспортным коммуникациям, нагрузкам и габаритам автотранспортных средств. Например, российские грузы из Западной Европы, следующие через территорию Белоруссии по системе TIR-карнетов, подвергаются досмотру и в некоторых случаях арестовываются, что является нарушением правил TIR. Ежегодные убытки

российских перевозчиков оцениваются в 80 млн. долл. США. Транзитные платежи для киргизских перевозчиков колеблются от 25 до 400 долл. за грузовик [9, с. 33].

В целом все страны Сообщества стремятся заработать на транзите, но наибольшим транзитным потенциалом с точки зрения как взаимных связей, так и их связей с третьими государствами располагают Белоруссия и Россия, а наименьшими находящиеся в транспортном тупике Киргизия и Таджикистан.

Важной особенностью пространства Сообщества с точки зрения транспортных условий сотрудничества является – *рассредоточенность основных экономических центров и районов*. Соотношение показателей населения и площади свидетельствует о довольно слабой средней заселенности пространства ЕврАзЭС – около 9 чел./кв. км. Главные экономические центры и районы располагаются дискретно будучи разделены большими расстояниями. Территориальная структура этого образования исторически сложилась как совокупность промышленных баз, формировавшихся по мере экономического продвижения из центра России на восток и юг. Большинство из них располагается в глубине материка.

Еще один фактор, повышающий транспортные издержки взаимных связей, обусловлен появлением новых границ и необходимостью выполнения пограничных и таможенных процедур. Скорость проведения последних зависит от плотности пограничных пунктов пропуска и их технической оснащенности. Например, на российско-казахстанской границе располагается 51 автомобильный переход, или примерно один переход на 150 км границы. Если же учесть, что связи между другими парами стран – участниц ЕврАзЭС могут осуществляться только на многосторонних пунктах пропуска (их 18), то плотность составит 1 пункт на 420 км границы. Низкая плотность пунктов пропуска удорожает приграничные и межрегиональные связи. При этом многие пункты пропуска находятся на значительном удалении от границы и оборудованы по временной схеме. Устаревшие технологии досмотра людей, грузов и транспортных средств требуют длительного времени, вызывают большие задержки в транспортировке людей и грузов.

При транспортировке товаров и передаче услуг, произведенных на территориях стран ЕврАзЭС, через их внутренние границы, таможенные пошлины в основном не взимаются. Но все грузы, пересекающие границу, (за исключением российско-белорусской) проходят полное таможенное оформление, что существенно замедляет скорость движения грузов и пассажиров между новыми государствами. В пограничных пунктах пропуска каждая сторона осуществляет свой пограничный и таможенный контроль. Переход границы между Казахстаном – Россией в среднем требует 2-4 дня. Для сравнения: в странах, относящихся к Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), – несколько часов [10, с. 6].

По данным официальной статистики, перевозчик тратит непосредственно на перевозку 30% общего времени доставки, а на прохождение таможенных формальностей – 70%. В настоящее время 20% времени полезной работы подвижного состава железных дорог расходуется на пограничные и таможенные процедуры, из-за которых происходит 50% всех задержек грузов в пути.

Большие транспортные издержки снижают эффективность применяемых в рамках Сообщества преференций. В то же время они в известной мере нейтрализуют потери из-за незавершенности процессов создания зоны свободной торговли и таможенного союза (делают неэффективной некоторую часть контрабанды).

Большие расстояния, разделяющие страны «пятерки» и их главные экономические ядра, громадные различия в уровне развития и масштабах экономики обуславливают структуру внутренней торговли ЕврАзЭС (табл. 5) [11, с. 44-45].

В структуре региональной торговли ведущее место занимает Россия. Наиболее крупные двусторонние товаропотоки связывают Россию и Белоруссию – 12,5 млрд. долл., Россию и Казахстан – 5,2 млрд. долл. В то же время товарообороты между Белоруссией и Киргизией, Белоруссией и Таджикистаном в 2003 г. не превышали 10 млн. долл. За 1995-2003 гг. доля центральноазиатских участников Сообщества в объеме взаимной торговли заметно сократилась, а Белоруссии – увеличилась. Последнее в основном объясняется развитием российско-белорусской торговли.

Таблица 5

Объем взаимной торговли стран ЕврАзЭС в 2003 г., млн. долл.

Из \ В	Белоруссию	Россию	Казахстан	Киргизию	Таджикистан	Всего экспорт
Белоруссии	-	3879,9	68,0	4,8	4,1	4956,8
России	7601,9	-	3278,7	160,8	128,3	11169,7
Казахстана	12,6	1967,9	-	156,4	75,7	2212,6
Киргизии	1,5	97,0	57,1	-	18,9	174,5
Таджикистана	1,6	52,2	4,6	3,7	-	62,1
Всего импорт	7617,6	6997,0	3408,4	325,7	227,0	18575,7

Важной особенностью пространства ЕврАзЭС является широкий фронт взаимных границ. В частности, граница между Россией и Казахстаном относится к числу наиболее протяженных между двумя странами в мире (табл. 6).

Таблица 6

Протяженность взаимных границ и количество приграничных областей стран ЕврАзЭС

Страна	Протяженность границ (км) и количество* приграничных областей				
	Белоруссия	Россия	Казахстан	Киргизия	Таджикистан
Белоруссия	-	239(3)	-	-	-
Россия	1239(3)	-	7599(11)	-	-
Казахстан	-	7599(7)	-	1051(2)	-
Киргизия	-	-	1051(3)	-	870(2)
Таджикистан	-	-	-	870(3)	-

* Цифра в скобках.

Новые межгосударственные границы разделили во многом единые этнокультурные территории с близкими показателями плотности населения и урбанизированности [12, с. 406-488]. Это служит естественной предпосылкой развития приграничных экономических и социально-культурных связей. Следует подчеркнуть, что из 14 областей Казахстана девять граничат со странами Сообщества, все области Киргизии граничат с Казахстаном и Таджикистаном, три из шести областей Белоруссии граничат с Россией, а 14 из 89 субъектов Федерации граничат с партнерами по ЕврАзЭС.

Приграничное сотрудничество стран ЕврАзЭС развивается на основе существующих преференций во взаимных отношениях. Экономической основой

приграничного сотрудничества выступает экономический потенциал соседних регионов. Фактор близости приобрел особое значение в условиях высоких транспортных издержек взаимных торговых связей, во многих случаях превышающих половину стоимости товаров. Особенно сильно позиционный фактор проявляется у крупных по площади стран – России и Казахстана: в их торговле с соседями возрастает роль приграничных районов.

Потенциал приграничного сотрудничества тем выше, чем выше уровень экономического развития соседних регионов. В связи с этим весьма важно, что Россия граничит с наиболее развитыми регионами Белоруссии и Казахстана. При этом вся территория Белоруссии находится сравнительно близко от наиболее развитой части России – Московского региона.

Приграничные регионы России и Белоруссии, России и Казахстана, находятся на близком уровне развития, что создает благоприятные предпосылки для приграничных экономических связей. В центральноазиатских странах ЕврАзЭС отчетливо проявляется отставание в развитии южных и юго-восточных районов от северных и северо-западных районов. Исключение из этого правила составляет только Алматы – бывшая столица Казахстана. Так, северные наиболее развитые области Киргизии примыкают к южным наименее развитым областям Казахстана. Киргизия и Таджикистан соприкасаются друг с другом наименее развитыми своими районами. Таджикистан своей северной наиболее развитой частью примыкает к наиболее развитой Ташкентской области Узбекистана.

Уровень приграничного взаимодействия во многом зависит от пограничного режима, который, с одной стороны, должен обеспечивать надежные экономические связи между членами Сообщества, а с другой, – безопасность государств. В 1995 г. учреждение Таможенного союза – предшественника ЕврАзЭС отражало стремление решить проблему границ путем постепенного формирования единого экономического пространства стран-участниц. Пока странами ЕврАзЭС не предусматривается обустройство контрольных служб на взаимных границах, (создание контрольно-следовой полосы, сооружение заграждений и т. д.), что обусловлено его высокой стоимостью – оборудование 1 км границы оценивается в 0,1-1 млн. долл. в зависимости от природных условий, этническими особенностями приграничных районов, а также стремлением создать полноценную интеграционную группировку.

Возведение жестких пограничных барьеров противоречит логике регионального экономического сотрудничества. Вместе с тем прозрачность границ создает для стран Сообщества значительные угрозы в виде взаимного трансграничного движения социальных патологий: нелегальной миграции, наркоторговли, контрабанды, преступности.

В связи с этим в последние годы происходит ужесточение режима трансграничного движения. С 2005 г. границы большинства стран – участниц ЕврАзЭС можно пересекать только по предъявлению общегражданского заграничного паспорта, служебного и дипломатического, а также паспорта моряка. Это нововведение не касается российско-белорусской границы, которую по-прежнему можно пересекать с внутренним паспортом.

Имеющиеся социально-экономические и культурно-цивилизационные различия позволяют разделить пространство ЕврАзЭС на два субрегиона: северный и южный. Первый образуют экономически довольно тесно взаимосвязанные Белоруссия, Россия и Северный Казахстан. Это наиболее развитая часть ЕврАзЭС. Динамично развивается сотрудничество России (особенно уральских и сибирских регионов) с регионами Северного Казахстана. В его орбиту широко вовлечены отрасли ТЭК и металлургия. В Северном Казахстане сосредоточено русскоязычное население и он культурно близок к России и Белоруссии. В северном субрегионе концентрируется подавляющая часть экономических связей, осуществляемых в рамках Сообщества.

Южный субрегион образуют Киргизия, Таджикистан и Южный Казахстан. Они менее развиты, и в их экономических связях важную роль играет занимающий центральное положение в регионе Узбекистан. Субрегион характеризуется

высокой этнической и политической напряженностью. Входящие в него страны относятся к исламскому культурному ареалу, но имеют различные этноязыковые особенности. Казахстан и Киргизия принадлежат к тюркской группе, а Таджикистан – к иранской. Слабое экономическое развитие и бедность стран субрегиона создают также существенную социальную напряженность. Любой из этих факторов может привести к дестабилизации как отдельной страны, так и региона в целом. События 2005 г. в Киргизии лишь подтверждают данный тезис.

Таким образом, пространство ЕврАзЭС как интеграционной группировки имеет много специфических черт, которые отсутствуют в других межгосударственных экономических объединениях. Среди них следует выделить:

- большие контрасты стран-участниц по уровню развития при общем его низком уровне, их культурно-цивилизационную и политическую неоднородность;
- большие расстояния, разделяющие страны-участницы, и высокую транзитность взаимных связей при отсутствии надежных, разветвленных средств коммуникации;
- преобладание в структуре взаимного экономического сотрудничества торговых связей, в структуре которых ведущее место занимает продукция низкой степени переработки;
- слабую экономическую взаимосвязанность северного и южного субрегионов при довольно ограниченных взаимосвязях внутри последнего;
- значительные геополитические угрозы для южного субрегиона Сообщества, связанные с потенциальными межэтническими и конфессиональными конфликтами и угрозами исламского радикализма. С этим связаны более высокие риски инвестиционной деятельности и сотрудничества в южном субрегионе ЕврАзЭС, чем в северном.

Мотивация участия стран в ЕврАзЭС. Главные механизмы деятельности ЕврАзЭС – неполный режим свободной торговли между странами-участницами, согласование внешнеэкономической политики, преимущественно в части таможенного регулирования, и безвизовый режим взаимных поездок граждан. В 2004 г. главами стран-участниц были утверждены Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003-2006 и последующие годы. К ним отнесено, в частности, формирование таможенного союза, согласование экономической политики, развитие сотрудничества в гидроэнергетике, формирование энергетического рынка, развитие сотрудничества в сфере транспорта и создание Транспортного союза, развитие сотрудничества в агропромышленной сфере и в сфере трудовой миграции.

Обращает на себя внимание, что эти приоритеты ЕврАзЭС не совпадают (или не согласуются) с приоритетами экономического развития отдельных стран-участниц. Так, Казахстан и Россия сейчас находятся на этапе экономического роста на основе осуществленных рыночных преобразований. В этих странах предпринимаются попытки дополнить экспортно-сырьевой тип развития, который определяет их современную экономическую динамику, элементами инновационного типа. Ставится задача уже в среднесрочной перспективе добиться устойчивой модернизации экономики на основе преимущественно инновационного типа развития (см. проект среднесрочной программы МЭРТ на 2005-2008 гг. [13, с. 38-39]).

В Белоруссии также ставится подобная задача, но в иных условиях: сохранения государственной собственности в ключевых сферах экономики и широкого использования административных методов управления хозяйством. Киргизия и Таджикистан пока остаются на этапе восстановления национальной экономики. Для них первостепенное значение имеет создание новых рабочих мест и

преодоление бедности. При этом в Киргизии практикуется сравнительно либеральная, а в Таджикистане централизованная модели управления экономикой.

Несовпадение интересов стран – участниц ЕврАзЭС находит отражение во введении странами тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле (прежде всего, продовольственными товарами и металлами), проведении мер по защите интересов национальных производителей и инвесторов. Утвержденные приоритеты деятельности ЕврАзЭС – компромиссный документ стран-участниц имеет индикативный характер, так как реальных инструментов их реализации на многосторонней основе практически нет. Большинство проектов стран Сообщества реализуется на двусторонней основе, поскольку в этом случае проще согласовывать национальные интересы.

Как же соотносятся реальные возможности ЕврАзЭС и конкретные интересы стран-участниц?

Россия в силу своих размеров может получить от деятельности Сообщества в относительном выражении существенно меньший эффект, чем другие страны-участницы. На долю рассматриваемых стран в 2003 г. пришлось всего около 10% ее внешней торговли. Россия в ограниченной мере может опереться на партнеров по ЕврАзЭС в планах перехода на инновационный тип развития.

Вполне очевидно, что в рамках ЕврАзЭС невозможно решение большинства крупных экономических и социальных проблем, стоящих сегодня перед Россией. Но эта организация помогает России укрепить ее позиции как самостоятельного субъекта международных отношений. Кроме того, деятельность ЕврАзЭС способствует сохранению стратегической стабильности в Центральной Азии, в чем жизненно заинтересована Россия. Угрозы для региона представляют не только исламский радикализм и наркобизнес, но и значительный конфликтный потенциал, существующий в Центральной Азии. Геополитическое значение ЕврАзЭС для России возросло после событий 11 сентября 2001 г. и размещения в Киргизии и Узбекистане военных контингентов США и НАТО. А после революционных событий в Киргизии весной 2005 г. Россия должна отчетливо осознать, что для укрепления региональной безопасности необходимы не только взаимодействие мировых и региональных держав, но и механизмы поддержания внутривосточной стабильности, в том числе экономические.

Вместе с тем геоэкономическая значимость сотрудничества со странами Сообщества, понимаемая как способность усилить экономические позиции России в глобальной экономике, постепенно увеличивается. Она обусловлена экономическим ростом в странах-партнерах, повышением их привлекательности для российских инвесторов, прежде всего в сфере энергетики и металлургии, возможностью привлечения финансовых ресурсов стран ЕврАзЭС в российскую экономику. Создание международных энергетических систем на пространстве ЕврАзЭС с участием крупнейших российских компаний «Газпром», РАО «ЕЭС России», «Лукойл», повышает капитализацию этих компаний и улучшает их глобальное позиционирование.

Режим свободной торговли мог бы способствовать приходу российских компаний в страны Сообщества и созданию транснациональных компаний. Этому, однако, препятствуют высокая доля участия государства в экономике Белоруссии и иностранных компаний в ключевых отраслях Казахстана, а также высокие политические риски и слабость экономики в Киргизии и Таджикистане. Расширению притока российского капитала в последние страны способствует достигнутая в 2003-2004 гг. договоренность о передаче России в собственность части акций предприятий, прежде всего в гидроэнергетике, в счет погашения их

задолженности. Интерес РАО «ЕЭС России» к гидроэнергоактивам в Киргизии и Таджикистане связан с тем, что электроэнергия в этих странах существенно дешевле, чем в России. Кроме того, для России вхождение в проекты Сангтудинской ГЭС-1 и Рогунской ГЭС в Таджикистане, Камбаратинской ГЭС-2 в Киргизии означает контроль за стоком крупнейших рек Центральной Азии, что является инструментом не только экономического, но и геополитического влияния в этом регионе.

Большое значение для России имеет возможность транзитного использования коммуникаций Белоруссии и Казахстана. В дальнейшем транзитное значение Казахстана для РФ еще более возрастет благодаря созданию энергомоста между Киргизией – Таджикистаном и Россией, расширению импорта природного газа из Туркменистана и Узбекистана, а также формированию транспортного коридора «Европа-Россия – Казахстан – Китай» и ожидаемому бурному экономическому развитию самого западного региона Китая – Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Через территорию Белоруссии осуществляется около 70% российских поставок в страны Евросоюза [14, с. 218]. По оценкам Международного газового союза, потребность европейских стран в газе к 2010 г. возрастет на 40-70%, между тем за счет внутренних ресурсов они могут покрыть свои потребности лишь на 70%. Это обстоятельство определяет заинтересованность Европы в увеличении поставок российского, а также центрально-азиатского газа, что усиливает стратегическое значение газопровода «Ямал – Западная Европа», проходящего через Белоруссию. Вместе с тем тлеющий конфликт в газовой сфере между Россией и Белоруссией ставит под сомнение надежность белорусского транспортного коридора в целом.

Россия сама стремится получить выигрыш от транзита, осуществляемого через ее территорию странами Сообщества. В связи с этим она пока не готова ввести железнодорожный транзит по внутренним тарифам или принять единый транзитный тариф ЕврАзЭС с преференциальными тарифами для стран-участниц, тем более, что это противоречит принципам ВТО.

Для России сегодня, и особенно в будущем, большое значение имеет привлечение рабочей силы из стран Сообщества. В России, по некоторым оценкам, работает 300 тыс. граждан Киргизии и около 800 тыс. граждан Таджикистана [15, с. 184, 190].

Однако неконтролируемый приток мигрантов создает напряженность на региональных рынках труда. Соглашения о безвизовом въезде-выезде, заключенные Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном с Китаем, Ираном, Пакистаном, Турцией и рядом других государств, с которыми Россия не имеет таких соглашений, создают широкие предпосылки для нелегальных пересечений границы. Так, на российско-казахстанскую границу приходится 2/3 ввозимых в Россию наркотиков. Города Троицк, Карталы, Омск, Самара, Новосибирск, Барнаул превратились в крупные транзитные пункты по переправке наркотиков из Центральной Азии вглубь России и другие страны. Необходимость обеспечения безопасности южных рубежей сегодня в известной мере понижает экономическую и геополитическую эффективность участия России в ЕврАзЭС.

Белоруссия – единственная страна ЕврАзЭС, у которой ярко выражена ориентация внешней торговли на партнеров по Сообществу. В 2003 г. на страны ЕврАзЭС пришлось 58,5% внешнеторгового оборота этого государства, в том числе 50% экспорта и 65,9% импорта. Торговые связи с Белоруссией в 2003 г. обеспечили треть всего взаимного товарооборота Сообщества, Необходимо, однако, иметь в виду, что почти весь товарооборот Белоруссии со странами

ЕврАзЭС (более 99%) приходится на Россию, в то время как объем торговли с другими странами Сообщества крайне незначителен. Если динамика торговых связей с Россией стабильно растет с 1999 г., то с другими членами Сообщества она весьма неустойчива. В рамках Союзного государства России с Белоруссией удалось более существенно продвинуться в построении таможенного союза, чем в ЕврАзЭС.

Белоруссия заинтересована в крупном рынке России для сбыта товаров и услуг (прежде всего транзитных) и одновременно в ее поставках энергоносителей, сырья и материалов, а также в источнике финансовых ресурсов. Белоруссия связывает с Россией решение главных задач социально-экономического развития, прежде всего высокотехнологичных производств. Сообщество же как многосторонняя экономическая структура пока не представляет для Белоруссии значительного экономического интереса. Членство в ЕврАзЭС, как представляется, ей нужно для «подстраховки» интеграционных усилий в рамках Союзного государства. Оно устраивает Белоруссию и по той причине, что не мешает ей проводить самостоятельную внутреннюю экономическую политику, которая существенно отличается от политики, проводимой в других странах Сообщества. В целом Белоруссия больше всего выигрывает от режима свободной торговли, поскольку в структуре ее экспорта в Россию и другие страны Сообщества преобладают товары высокой степени обработки, а в импорте топливо, сырье и материалы.

В условиях международной политической изоляции участие в Сообществе имеет для Белоруссии важное геополитическое значение. Кроме того, для нее весьма важна выработка в рамках ЕврАзЭС согласованной позиции по вступлению в ВТО, позволяющая добиться более благоприятных для нее условий присоединения к этой организации.

В перспективе участие Белоруссии в ЕврАзЭС будет, очевидно, по-прежнему определяться развитием сотрудничества с Россией. Это не исключает, однако, со временем более тесного взаимодействия с Киргизией, Таджикистаном и особенно Казахстаном в ряде отраслей экономики, где к этому имеется взаимный интерес (в частности, в производстве транспортных средств и бытовой техники, в отраслях ОПК, в добывающей промышленности). В некоторых случаях возможна и трехсторонняя кооперация (например, белорусско-российско-казахстанская в ТЭК, белорусско-российско-киргизская в отраслях ОПК). Развитие такой кооперации способствовало бы укреплению экономических позиций Белоруссии в ЕврАзЭС и повышению ее роли в развитии интеграционных процессов в масштабе Сообщества.

Казахстан – один из главных инициаторов создания вначале Таможенного союза, а затем ЕврАзЭС. Эта региональная организация рассматривается Казахстаном как важный фактор устойчивого экономического развития и поэтапной модернизации экономики на основе широкого использования национального ресурсного и транзитного потенциалов.

Для страны деятельность Сообщества – дополнительная возможность нейтрализовать слабую сторону своей геоэкономической диспозиции – внутриматерикового положения и удаленности от мировых рынков. Казахстан через Россию имеет выход к морским портам, а по сухопутным коммуникациям России и Белоруссии – прямое сообщение со странами Европы. Транзит через Россию и Белоруссию играет особую роль в связи с бурным развитием в стране нефтедобычи. Для Казахстана жизненно важно не только получить доступ к коммуникациям стран-партнеров, но и сделать это по приемлемым тарифам. От этого во многом зависят

перспективы экспорта углеводородного сырья и металлов – ключевых статей казахстанского экспорта.

Режим зоны свободной торговли стимулирует развитие торговых связей Казахстана со странами Сообщества не так очевидно, как Белоруссии в силу аналогичной товарной структуры экспорта с Россией и отчасти с его центрально-азиатскими партнерами.

Доля Сообщества в экспорте Казахстана невелика – 17,1% в 2003 г. В импорте заметно выше – 41,2%. Взаимные торговые отношения с партнерами по ЕврАзЭС строятся в основном на базе специализации, сложившейся в республике еще в период существования Союза ССР. Казахстан поставляет в страны Сообщества энергоносители, черные и цветные металлы, руды металлов, пищевые продукты.

Следует отметить, что динамика внешнеторгового оборота Казахстана со странами ЕврАзЭС в 1999-2002 гг. имела неустойчивый характер. Лишь в 2003 г. произошел его довольно существенный рост. Производственная кооперация в рамках ЕврАзЭС для казахстанских компаний пока не обрела необходимой глубины и устойчивости.

Возможности ЕврАзЭС для решения задач модернизации и ускоренного развития высокотехнологичных производств в Казахстане пока невелики, но они возрастают по мере экономического роста в России, а также других стран Сообщества. Этому также способствуют вложения казахстанских банков и компаний в эффективные проекты в странах-партнерах.

ЕврАзЭС играет важную роль в деле укрепления внутренней стабильности в Казахстане, поскольку в приграничных с Россией регионах Казахстана проживает русское население, а в приграничных с Казахстаном регионах России – казахское. Приграничное сотрудничество выступает важным фактором социально-экономического развития большинства областей страны.

Интерес Казахстана к ЕврАзЭС не исчерпывается только внутренними факторами. Участие в деятельности этой международной организации, способствует укреплению позиции республики в международных отношениях, повышает ее авторитет в мире и в регионе Центральной Азии. Казахстан заинтересован также в координации с другими странами Сообщества (особенно с Россией) позиций на переговорах о присоединении к ВТО, что может помочь Казахстану добиться более выгодных для себя условий членства в этой организации.

Для *Киргизии и Таджикистана* деятельность ЕврАзЭС важна в первую очередь с точки зрения решения наиболее острых социально-экономических проблем. Действующий в Сообществе усеченный режим свободной торговли вряд ли сможет эффективно помочь в решении этих проблем. Тем более, что в экспорте этих стран важное место занимают продовольственные товары, в отношении которых наиболее часто применяются странами-импортерами защитные меры. Объемы торговли этих стран с партнерами по Сообществу, как было показано выше, крайне невелики.

Транспортная составляющая в экспорте Киргизии и Таджикистана в страны ЕврАзЭС так велика, что беспошлинный экспорт во многих случаях (сельскохозяйственная продукция и минеральное сырье) не может компенсировать больших транспортных и транзитных затрат. Это объясняет сдержанное отношение этих стран к созданию таможенного союза (Киргизия проиллюстрировала это, став членом ВТО. Таджикистан же в апреле 2002 г. ввел единую ставку ввозной таможенной пошлины в размере 5% от таможенной стоимости товара.) Тем не

менее эти страны наиболее заинтересованы в формировании продовольственного рынка и согласовании тарифной политики стран Сообщества.

Однако в настоящее время наиболее результативными для решения проблем этих стран являются привлечение в национальную экономику инвестиций из более развитых стран-партнеров по Сообществу, восстановление действия существующих производственных мощностей и благоприятные условия трудовых миграций в Россию и Казахстан.

Принципиальное значение для Киргизии и Таджикистана имеет подписанное в апреле 2003 г. главами государств ЕврАзЭС соглашение о совместной разработке гидроресурсов Центральной Азии, что приведет к многократному притоку инвестиций из России, а также Казахстана. В частности, российская компания «Российский алюминий» намерена завершить строительство первой очереди Рогунской ГЭС и расширить мощности по выплавке алюминия в Таджикистане.

Осенью 2003 г. началась реализация пятилетнего контракта между киргизским ОАО «Электрические станции» и ЗАО «Интер РАО ЕЭС» на регулярные поставки в Россию электроэнергии ежегодным объемом 1,5 млрд. кВт.ч. [16]. Обеспечение бесперебойных поставок потребовало совместных действий Киргизии, России и Казахстана, через территорию которого транспортируется электроэнергия. Эти поставки стали одним из основных факторов, обеспечивших в 2003 г. самый высокий за годы суверенного существования Киргизии показатель прироста промышленного производства – 17%.

Притоку инвестиций в эти страны будут способствовать и заключенные в 2003 г. долгосрочные соглашения с ОАО «Газпром» о сотрудничестве в газовой сфере.

Среди крупных многосторонних проектов, позволяющих задействовать простаивающие мощности следует выделить российско-казахстанско-киргизский проект по запуску Карабалтинского горно-металлургического комбината в Киргизии. Необходимое сырье (урановые руды) будет поступать с месторождения «Заречное» в Южном Казахстане (с 2005 г. до 500 т в год), а полученный продукт – направляться в Россию. Таким образом, замыкается производственный цикл на предприятиях ядерно-энергетического комплекса стран ЕврАзЭС [17].

Трудовые миграции в Россию и Казахстан жизненно важны для этих трудоизбыточных стран. Так, по неофициальным оценкам, от трудовых мигрантов в Таджикистан поступает более 1 млрд. долл., что имеет громадное значение для социальной и политической стабильности в этой стране [18, с. 44]. Хотя взаимные трудовые миграции регулируются в основном на двусторонней основе, Киргизия и Таджикистан относят их к наиболее важному направлению деятельности ЕврАзЭС. Имеется в виду создание недискриминационной, прозрачной и стабильной системы привлечения иностранной рабочей силы и ее социальная защита.

Участие Киргизии и Таджикистана в ЕврАзЭС имеет внутривнутриполитическую и геополитическую мотивацию. Сообщество выступает как инструмент коллективной поддержки действующих политических режимов и одновременно усиливает их позиции в отношениях с третьими странами.

Перспективы дальнейшей эволюции ЕврАзЭС. Динамика ЕврАзЭС в ближайшие годы будет во многом определяться предстоящей волной вступления его членов в ВТО. В этой связи весьма важно согласие стран – участниц Сообщества принять за основу российскую переговорную позицию по вступлению в ВТО [19]. Вступление членов ЕврАзЭС в ВТО вероятно, произойдет в период до 2010 г. Киргизия при этом предполагает пересмотреть условия участия в ВТО, с точки зрения приближения их к условиям участия в этой организации других

членов ЕврАзЭС. Тем не менее формирование таможенного союза на период адаптации к требованиям ВТО будет неизбежно приостановлено.

Сохранение преференций во взаимных отношениях стран «пятерки», изъятые из принятого в ВТО режима наибольшего благоприятствования, придется специально оговаривать с партнерами по ВТО, причем нет никакой гарантии, что удастся отстоять все действующие преференции.

Вступление в ВТО, означает унификацию торговых норм и либерализацию экономики, в результате которой возрастает активность корпоративных структур. Членство в ВТО расширяет возможности для взаимопроникновения бизнеса в экономику. Применение принципа «национального режима», ограничение двусторонних преференций, унификация законодательства качественно изменяют правовую основу региональных интеграционных процессов. Это особенно важно в связи с ускорившимся в последние годы формированием транснациональных предпринимательских структур стран Сообщества – международных финансово-промышленных групп, корпораций, совместных предприятий². В рамках этих структур заметно упрощается регулирование цен и расчетов, достигается однородность экономических условий, что содействует общему выравниванию в странах-партнерах.

Членство в ВТО, безусловно, усилит внешнюю экспансию национальных компаний, но совершенно не обязательно, что ее главным направлением будут страны ЕврАзЭС. Здесь неизбежно возникают вопросы соотношения прибыли и рисков, которое может быть значительно благоприятнее вне пространства Сообщества.

Важным фактором, влияющим на динамику ЕврАзЭС, безусловно, является ЕС. Его влияние прослеживается по нескольким направлениям. Первое связано с развитием сотрудничества стран Сообщества с ЕС, который является крупнейшим торговым партнером России, Казахстана и Киргизии и главным источником для всех стран-участниц иностранных инвестиций.

Членство в ВТО позволит активизировать работу по созданию зоны свободной торговли товарами и услугами ЕС и тех стран, которые имеют с ним соглашения о партнерстве и сотрудничестве. В качестве шага в направлении активизации сотрудничества с ЕС следует рассматривать принятую осенью 2003 г. Россией и ЕС Концепцию общего европейского экономического пространства.

Если стремление к углубленному партнерству с ЕС будет оказывать дифференцирующее действие на страны ЕврАзЭС и СНГ в целом с точки зрения паспортно-визового и таможенного режимов трансграничного движения и национальных правовых систем, то вступление в ЕС причерноморских стран СНГ будет оказывать консолидирующее воздействие на страны, не имеющие перспективы на вступление в ЕС.

На деятельность ЕврАзЭС значительное влияние может оказать появление новой региональной группировки в составе Белоруссии, Казахстана, России и Украины. В 2003 г. президентами этих стран было подписано соглашение о поэтапном формировании Единого экономического пространства, в рамках которого предусматривается создание независимой межгосударственной Комиссии по торговле и тарифам. Предполагается, что в ее компетенции будут вопросы либерализации торговли товарами, установление импортных и экспортных

---

² Данное обстоятельство имеет для экономического сближения и интеграции стран ЕврАзЭС особое значение, учитывая, что интеграционные решения, принимавшиеся на межгосударственном уровне, нередко оставались на бумаге именно потому, что не соответствовали интересам конкретных предприятий, призванных их выполнять.

пошлин, формирование режима торговли услугами в отдельных секторах и унификации конкурентной политики, основанных на принципах и правилах ВТО.

В экономическом плане эта организация более предпочтительна для Белоруссии, России и Казахстана, чем ЕврАзЭС. Но она может начать действовать только после подписания системы соглашений, регулирующих гармонизацию национальных законодательств, проведение согласованной таможенной, финансовой и экономической политики, деятельность зоны свободной торговли, транспортные и транзитные тарифы и т. д.

Судьба нового образования зависит от позиции Украины, которая заинтересована лишь в зоне свободной торговли со своим важнейшим торговым партнером – Россией (и в меньшей степени с Белоруссией). Не вполне однозначна позиция Белоруссии, которая не готова к такому углублению сотрудничества, которое может ограничить ее независимость.

В рамках ЕврАзЭС также не могут быть решены проблемы безопасности стран-участниц. Россия, Казахстан и другие центральноазиатские участники Сообщества ужесточают режим пограничного и миграционного контроля с целью укрепления безопасности. Но в этом отношении их возможности ограничены, поскольку безвизовый режим и мягкий таможенный режим являются главными инструментами деятельности этой группировки. Дальнейшее ужесточение режима трансграничного движения поставит под сомнение целесообразность существования ЕврАзЭС.

Важную роль в обеспечении безопасности в центрально-азиатском регионе играет ОДКБ. Однако потенциал угроз в данном регионе превосходит материальные и политические возможности этой организации и России как ее главного звена. В связи с этим вполне закономерно появление в странах региона сил антитеррористической коалиции и активная деятельность по формированию ШОС. Если ОДКБ чисто военно-политическая организация, то ШОС, изначально нацеленная на укрепление безопасности в центре Евразии, согласно принятым программным документам, будет постепенно диверсифицировать свою деятельность.

Китай более чем солидный партнер России в вопросах укрепления центрально-азиатской безопасности. Но от него в силу его глобального веса, безусловно, исходит угроза сокращения геополитического влияния России в регионе Центральной Азии. Аналогичная угроза исходит также от США и других стран Запада.

Параллельная деятельность организаций со сходными целями и с близким составом участников неизбежно будет создавать неопределенность в деятельности ЕврАзЭС. В нашем представлении судьбу Сообщества будут определять успехи или неудачи интеграционного проекта «большой четверки» и ШОС. При успешном развитии проекта ЕЭП потеряет актуальность формирование таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В этом случае ЕврАзЭС будет эволюционировать в региональную организацию с чертами «мягкого регионализма». В этом случае также вполне возможно вступление Киргизии и Таджикистана в ЕЭП на правах ассоциированных членов.

Если при этом будет успешно развиваться экономическая составляющая деятельности ШОС, то это может вылиться в создание ЗСТ в составе ЕврАзЭС, Китая и Узбекистана. В этом случае ЦАС и ЕврАзЭС как бы растворятся в ШОС.

При неудаче проекта ЕЭП и медленном наращивании деятельности ШОС, сохранится задача формирования в рамках ЕврАзЭС таможенного союза. Но при ее решении следует иметь в виду, что формирование на пространстве «пятерки» единого таможенного пространства и унификация национального законодательства неизбежно вызовут *рост социально-экономических различий и связанных с этим проблем.*

Более развитый северный субрегион Сообщества при равенстве нормативно-правовых условий будет увеличивать спектр своих преимуществ по сравнению с южным субрегионом. Так, предполагаемая унификация инвестиционного законодательства и создание нормативно равных условий для

предпринимательской деятельности, для доступа на рынки стран иностранных инвестиций на крайне неоднородном пространстве Сообщества будет означать, что риски и эффективность предпринимательской и инвестиционной деятельности в его разных частях будут неодинаковы. Капитал будет стремиться в те страны и регионы стран, где риски ниже, а ожидаемая прибыль выше, где более образованная и квалифицированная рабочая сила, где лучше инфраструктурные условия и стабильнее политический режим.

Иными словами, весьма вероятным результатом создания единого экономического пространства в нормативно-правовом понимании станет усиление социально-экономических контрастов в рамках Сообщества. В этих условиях неизбежен рост нежелательной миграции с юга на север, торговой контрабанды и оборотов наркоторговли. Для противодействия этому необходимо обеспечить стабильное увеличение числа рабочих мест на юге. Но национальные финансовые ресурсы недостаточны для решения этой проблемы.

Рост социальной дифференциации между странами и их регионами существенно затруднит реализацию таких мероприятий, как гармонизация национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов, обеспечение взаимодействия национальных валютно-финансовых систем, проведение согласованной структурной перестройки экономики. В условиях роста социальной дифференциации будет сложно соблюдать принцип взаимной выгоды, который записан в документах ЕврАзЭС.

Таким образом, применительно к Сообществу может действовать следующая закономерность – чем однороднее пространство в правовом смысле, тем более неоднородным оно может стать в социально-экономическом. В связи с этим каждый последующий процент унификации внешнего тарифа будет требовать все больших согласований и компромиссов. Для решения этого противоречия необходимо либо отказаться от идеи единого экономического пространства, либо учредить *структурный фонд* или специальную *программу содействия* развитию «юга», которые могли бы противодействовать нарастанию социальных и экономических различий в рамках Сообщества. Но кто будет финансировать эти мероприятия? Россия вряд ли сможет выступить реальным спонсором этого фонда в ближайшие годы, поскольку сама испытывает большие проблемы из-за чрезмерных контрастов между своими регионами.

Формирование таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, учитывая большие различия северного и южного субрегионов, на наш взгляд, должно идти дифференцированно. Большие расстояния, разделяющие страны, и структура взаимного товарообмена позволяют иметь 15-20% изъятия из общего тарифа без особого ущерба для России и других стран.

Главным источником угроз в Центральной Азии, а, с учетом прозрачности границ и для России, является бедность большей части ее населения. Бедность в свою очередь проистекает от неэффективной структуры экономики и глубинного, внутриматерикового положения, с характерной для него удаленностью от мировых экономических и финансовых центров. Поэтому в любом случае проблема экономической помощи Киргизии, Таджикистану и, вероятно, Узбекистану в разных формах – в рамках либо ЕЭП, либо ЕврАзЭС, либо ШОС или всех этих организаций вместе – является весьма желательной как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения усиления геополитических позиций в регионе России. Пока эту помощь предоставляют другие государства, что не без оснований воспринимается как вытеснение России из Центральной Азии

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что судьба ЕврАзЭС с позиций сегодняшнего дня выглядит весьма неопределенно. Во многом это обусловлено тем, что данная региональная организация не в состоянии дать ответ на вызовы, с которыми сталкиваются страны-участницы. Вместе с тем это реально существующая организация, уже имеющая почти десятилетнюю историю. Ближайшие годы покажут, в каком направлении будет эволюционировать ЕврАзЭС.

Литература

1. *ЕврАзЭС в вопросах и ответах. Евразийское экономическое сообщество. М., 2004.*
2. *Экономическое пространство ЕврАзЭС: факторы и пределы интеграции / Проблемы постсоветских стран. Вып. № 6, М., ИМЭПИ РАН, 2004.*
3. *Содружество Независимых государств в 2003 г., Международный статкомитет СНГ, М., 2004.*
4. *Статистика СНГ. Стат. бюлл. №19 (346). 2004, октябрь.*
5. *Инвестиции, финансы и цены стран СНГ. Международный статкомитет СНГ, М., 2004.*
6. *Коммерсантъ, 2003, 04.12.*
7. *www.worldbank.org./data/*
8. *10 лет СНГ. Стат. сб. 1991-2000. Межгосударственный статкомитет СНГ. М., 2001.*
9. *Первый экономический форум Евразийского Экономического Сообщества. М., 2003.*
10. *Деловой мир. Астана, №29, 2003.*
11. *Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2002-2003 Стат. сб. Межгосударственный статкомитет СНГ, М., 2004.*
12. *Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России. Под ред. Л.Б.Вардомского и С.В.Голунова. Научно-образовательный форум по международным отношениям. Волгоград-Москва, 2002.*
13. *Власть, 14.02.05.*
14. *Вашанов В.А. Россия – СНГ: экономические отношения. М., 2002.*
15. *Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Ушакова Н.А. – Мотивация и цели участия стран в ЕврАзЭС. В сб.: «Экономическое пространство ЕврАзЭС: факторы и пределы интеграции». Проблемы постсоветских стран. Вып. № 6, М., ИМЭПИ РАН, 2004.*
16. *Слово Кыргызстана. 2003. 23.12.*
17. *Рапогата. 2003. 03.10.*
18. *Власть, 19.07.04*
19. *Дубнов А. Тонкая задумка интеграторов. Время новостей. 14.05.02.*